

Глава 60. Генерал Цинь и Седьмой Молодой Мастер

Казалось, что Цинь Му ожидал атаки всё это время, поймав монашеский посох одной рукой и, силой подняв демоническую обезьяну в воздух, он сокрушил её ударом об землю. Пять пальцев его второй руки в одно мгновение щёлкнули, издавая звук шести взрывов, и в тот же миг все изогнутые мечи, созданные из Ци Ху Лин'эр, разлетелись вдребезги.

Аааф!

Слонодракон внезапно перенаправил всю силу в ноги. Взяв преимущество от пространства, освобождённого обезьяной, Ху Лин'эр, склонив голову, бросилась в сторону Цинь Му, сильным ударом заставляя того отлететь прочь!

В тот момент, когда слонодракон столкнулся с Цинь Му, его хобот внезапно вырос в несколько раз, обвился вокруг парня, который в это время всё ещё находился в воздухе, и потянул назад, перед тем как снова подняться в воздух и беспощадно ударить парнем о землю.

Слонодракон ещё раз поднял его в воздух и приготовился повторить сокрушительный удар, но в последний момент Цинь Му внезапно сменил технику своих ног и пнул хобот слона так, что тот отлетел в сторону. За этим последовала ещё сотня сокрушительных ударов по морде слона, отправляя его в длительный полёт.

— Кроха, вниз!

Зелёный дракон свернулся вокруг величественного тела демонической обезьяны и прихлопнул Цинь Му, который как раз отправил слонодракона в полёт. С рёвом её толстая и крепкая нога поднялась и нещадно наступила на парня!

Навык Небесного Расхитителя — Топтание Горы Сумеру!

Цинь Му, распластавшийся на земле от столкновения с ногой, перевернулся и моментально поднял вверх одну ногу, в то время как остальное его тело лежало параллельно земле. Его вторая нога затем встретилась лицом к лицу с огромными ступнями демонической обезьяны.

Он всегда использовал навык Топтание Горы Сумеру, однако, в спешке ему пришлось изменить движение, поэтому исполнение было непривычным, тем не менее сила удара осталась поразительной!

Обезьяна простонала и отступила на пару шагов назад. Затем она схватила хвост слонодракона и швырнула зверя в Цинь Му. В то же время хвост Ху Лин'эр, издав жуткий свист, рассёк воздух и швырнул несколько вращающихся как волчки изогнутых мечей в сторону юноши!

Внезапно в небе раздались звуки взрыва. Сердце Цинь Му слегка вздрогнуло, когда он мгновенно уклонился от атак Ху Лин'эр и демонической обезьяны. Глядя на источник звука, парень увидел, как сотня мужчин и женщин в доспехах прыгали сквозь лес вверх по течению Взымающей Реки.

Некоторые из них заметили бой и решили остановиться, чтобы посмотреть. Один из мужчин увидел Цинь Му, демоническую обезьяну и белую лису и с изумлением произнес:

— Охотник?

— Не отвлекайся, мы должны двигаться!

Какой-то другой человек с напором прошептал:

— Корабль почти здесь! Мы должны занять реку до его прибытия!

— Разве это приемлемо? Нет ничего хорошего в разлетающихся о нас вестях.

— Много мастеров прячутся в уединении в Великих Руинах. Не причиняйте больше неприятностей, чем необходимо. Давайте двигаться, их корабль очень быстр, и если мы его пропустим, будет слишком поздно сожалеть!

Ветер поднял людей, и они быстро исчезли в лесу.

Цинь Му был озадачен происходящим:

— Эти люди не похожи на людей из Великих Руин. Похоже на то, что они несутся вверх по течению, чтобы устроить засаду. Один из них хотел даже заставить нас замолчать, так что не похожи они на хороших ребят... Лин'эр, здоровяк, видите, честные люди, такие как мы, всегда оказываются в невыгодном положении, нас всегда пытаются заткнуть.

Маленькая белая лиса сразу же кивнула головой в полном одобрении, в то время как демоническая обезьяна покривилась:

— Веришь? Привидения!

Цинь Му только собрался что-то сказать, но тут, внезапно, прибежал слонодракон и ударом снёс его в сторону.

Обезьяна впала в ярость и начала жестоко избивать зверя:

— Отдыхаем, понятно?

Слонодракон захныкал от побоев. Цинь Му тоже хотел преподать ему пару уроков, но увидев то, как сильно тому досталось от обезьяны, успокоился.

Слонодракон был странным зверем, жившим по соседству с долиной Дворца Подавления Рока. У него также была своя территория, и с телом, полным силы, он был действительно необычным созданием. Слонодракон и демоническая обезьяна никогда не могли найти общий язык и часто дрались. Слонодракон когда-то частенько заглядывал на территории обезьяны, для того чтобы утащить диких зверей, но после того, как Цинь Му стал хозяином долины Дворца Подавления Рока, и научил демоническую обезьяну совершенствоваться, тот перестал быть ей ровней.

Демоническая обезьяна частенько искала возможности отомстить, и иногда жестоко его избивала. Когда слонодракон больше не мог терпеть, он решил сдаться и стать её ездовым зверем. Вместе они выглядели довольно впечатляюще и устрашающе...

Однако, слонодракон был немного глупее демонической обезьяны и маленькой лисы.

Взгляд Цинь Му вспыхнул, и он в мгновение ока выскочил на вершину горного хребта, с которого стекал водопад. Между отвесными скалами хребта нёсся поток Вздвигающейся Реки, вперемешку с ледяными глыбами. Льдин, плывущих по её поверхности, было ещё довольно много, поэтому в это время года корабли по ней не ходили.

Тем не менее в этот момент Цинь Му увидел корабль, вынырывающий прямо со дна реки. Неожиданно, он с громким треском проломил лёд и быстро стал на воду. Парню было сложно

оторвать глаза от корабля, идущего с огромной скоростью вверх по течению практически замёрзшей реки.

Демоническая обезьяна, Ху Лин'эр и слондракон тоже поднялись и сели рядом с ним. Обезьяна общипала сосну и отдала немного сосновых ветвей маленькой лисе.

Ху Лин'эр потрясла головой, на что обезьяна возмутилась:

— Ешь! Сильный!

Ху Лин'эр улыбнулась и ответила:

— Я такое не ем.

Демоническая обезьяна поднесла ветки с зеленью к лицу слондракона и произнесла:

— Ешь! Сильный!

Слондракон тоже отказался, после чего обезьяна тут же прижала его морду к земле и нанесла несколько свирепых ударов:

— Ешь!

Глаза слондракона заслезились, и он молча начал давиться ветками, тем самым успокоив обезьяну, которая присела, чтобы медленно расправиться со своей долей. Ху Лин'эр не смогла сдержать язык за зубами:

— Эй, здоровяк, а знаешь ли ты, что слондракон не травоядный? Он предпочитает мясо так как ему более свойственна природа дракона, а не слона.

Слондракон почувствовал поддержку и сразу же кивнул своей драконьей мордой, на что обезьяна лишь ухмыльнулась:

— Травоядный — сильный! Я травоядный! Я сильный!

Слёзы слондракона щедро лились, пока он продолжает силой запихивать в себя сосновые ветки с зеленью.

Корабль подошёл ближе, и Цинь Му разглядел на его борту офицеров с солдатами, каждый из которых был одет в сияющий доспех. Так же на нём находился имперский навес, под которым величественно восседал молодой генерал.

На широкой палубе находилось несколько картин, а также художники, которые, стоя возле странных, трёхметровых в высоту, бронзовых зеркал, что-то рисовали.

На корабле также были одетые как пастухи солдаты, открывающие железные клетки и выпускающие сидящих в них золотых орлов на волю.

Втайне пробудив свои Глаза Небес, Цинь Му увидел картины зелёных холмов и чистых вод, которые постоянно менялись, отражаясь на бронзовых зеркалах.

Внезапно раздавшийся звук орлиных криков заставил Цинь Му направить взор вверх. Он увидел золотого орла, парящего в небе над ним.

Цинь Му мгновенно понял, что происходит: «Картины в бронзовых зеркалах показывают им то, что видят золотые орлы! Что это за волшебство такое? Оно как-то проецирует взгляд орла в картинку на зеркале... Точно! Художники рисуют топографическую карту Великих Руин вокруг реки!»

Отпуская золотых орлов высоко в небо для того, чтобы разглядеть топографию мест, окружающих реку, художники могут делать зарисовки с картин, отображаемых на бронзовых зеркалах. Таким образом, путешествуя вверх по течению, они смогут запечатлеть на бумаге всю топографию вокруг реки.

«Кто эти люди? Зачем им топографическая карта вокруг Вздвигающейся Реки? Для чего они её используют?» — озадаченно заморгал Цинь Му.

В этот момент один из солдат быстро вошёл под навес, опустился на одно колено, и отсалютовал:

— Генерал Цинь, кто-то шпионит за нами с того берега реки!

Молодой генерал приподнял брови и повернул голову прямо в сторону Цинь Му. Сердце парня вздрогнуло, когда взгляд генерала встретился с его собственным. Они были как два невероятно ярких, почти ослепляющих, луча света... Цинь Му не видел ничего кроме света.

Ху Лин'эр и демоническая обезьяна в изумлении воскликнули и прикрыли глаза руками, один только слонодракон так увлёкся поеданием сосновых листьев, что ничего не заметил.

— Это просто обычные селяне на берегу реки, — генерал Цинь закрыл свои глаза, решив немного вздремнуть. — Они не представляют никакой опасности, поскольку ни один из них не смог справиться с моим взглядом, нет смысла морочить голову.

— Да, генерал! — солдат на секунду засомневался, но всё же решил продолжить. — Генерал, семь месяцев назад, исполняя императорский приказ, мы отыскали и захватили дом Янь Чжэна, руководящего Доской Обрядов. Янь Чжэн, будучи из секты меча Хуа Цин, и часто заступаясь за мелкие секты, всегда имел честную репутацию среди всех слоёв населения, отчего его положение в обществе было довольно высоким. Генерал захватил дом Янь Чжэн, а его самого бросил в тюрьму, собираясь затем, следуя императорскому приказу, казнить... Наше путешествие может оказаться не таким уж гладким, если отёсывающиеся на свободе лакеи Янь Чжэна дотянутся до нас.

Генерал Цинь холодно улыбнулся:

— Обыск и конфискация его дома проводилась по императорскому приказу, собственно, так же, как и казнь. Как всё это связано со мной? Янь Чжэн зазнался от славы и фактически обвинил Имперского Наставника в мятеже, желая, чтобы император немедленно казнил последнего. Как же это нелепо! Заимев совсем чуть-чуть репутации и славы, он вознамерился вбить клин между императором и Имперским Наставником... Он заслуживает смерти только из-за своих нечистых намерений, кто ещё должен быть убит если не он?

Генерал потёр свой лоб и вздохнул:

— Император хотел, чтобы я захватил дом Янь Чжэна и казнил, потому что я ученик Имперского Наставника, а также для того, чтобы продвинуть меня. К тому же, я должен был довести до общественности недвусмысленную мысль, что император безоговорочно доверяет Имперскому Наставнику, а все те чиновники двора, у которых есть предательские мыслишки,

должны выбросить их из головы! Как жаль, что некоторые люди не смогли ясно увидеть текущую политику и понять стоящий за ней смысл, тем самым отправив себя на смерть.

Солдат продолжил:

— Но нам могут встретиться люди, желающие прославиться. Они вполне могут устроить нам засаду...

Генерал Цинь махнул рукой и равнодушно сказал:

— Ну тогда я просто приманю собой всех оставшихся на свободе лакеев Янь Чжэна и одним махом захвачу этих бунтовщиков.

Встав, он подошёл к носовой части корабля и посмотрел на бурлящую внизу реку, несущую своим течением лёд. Глядя на горный хребет, он равнодушно продолжил:

— Имперский Наставник приказал мне войти в Великие Руины и нарисовать для империи топографическую карту Вздымающейся Реки, чтобы затем включить Великие Руины в её территорию. Этим бунтовщикам не только не хватает понимания о том насколько тяжела работа Имперского Наставника, так они ещё и убить меня вздумали? Разве не достойны смерти те, кто пытается сеять хаос в Империи Вечного Мира?

В этот момент молодой мастер вышел из кабины корабля. Толстым он не был, но на лице была заметна небольшая прослойка жира. На его лбу красовалась красная точка, а рука держала раскладной веер.

— Я даже не знаю смеяться мне или плакать, думая о том факте, что такой человек носит титул честного и верного чиновника! Таких “верных” нужно истреблять! — рассмеялся молодой мастер.

Генерал Цинь сразу же обернулся и поздоровался:

— Седьмой молодой мастер.

Седьмой молодой мастер поднял голову и посмотрел на гору. Тени Цинь Му и демонической обезьяны спадали вниз и накрывали собой парусник.

— Генерал Цинь, я слышал, что аборигены в Великих Руинах — это люди, отвергнутые богами, прав ли я? — спросил седьмой мастер.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/271234>